

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

© 2017 Жилин Владимир Александрович

кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математики,
эконометрики и информационных технологий

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76

E-mail: zhilinva@yandex.ru

Рассматриваются перспективы развития России в период 2018-2020 гг. Речь идет о факторах, тормозящих и ускоряющих рост национальной экономики. Приводятся статистические данные и графики, описывающие их. Выделение структурных (институциональных) факторов роста российской экономики в качестве приоритетных позволяет углубиться в фундаментальные закономерности изменения инновационной структуры российской промышленности. Описываются системные закономерности изменения качества структуры промышленного производства с помощью законов компенсации и замещения ресурсов, действующих в ней. Обосновывается фундаментальная связь факторов роста российской экономики с реализацией этих законов при формировании институциональной среды для экономических агентов.

Ключевые слова: позитивные факторы экономического роста, негативные факторы экономического роста, фундаментальный закон компенсации ресурсов, фундаментальный закон замещения ресурсов, институциональная среда.

Накануне нового 2018 г. прогнозы относительно будущего российской экономики строят эксперты Всемирного банка (ВБ). Ими были пересмотрены в сторону увеличения темпы прироста ВВП в 2018 г. - с 1,3 % до 1,7 % и в 2019 г. - до 1,8 %. Основным фактором роста экономики России останется внутренний спрос, тенденция значительного укрепления которого устойчиво наметилась со второй половины 2016 г. (6 %). Этому способствует государственная политика по стимулированию роста зарплат, возврат к их индексации для работников бюджетной сферы и увеличение других доходов¹.

В случае России снижение годовой инфляции до 2,4 % в 2017 г. свидетельствует о слабости экономики. Это наглядно проявляется в нестабильности темпов экономического роста: в III квартале 2017 г. они сократились до 1,8 % в годовом исчислении, а в квартальном - полностью обнулились. Основной причиной неустойчивости экономического роста является нестабильный рост инвестиций, который сократился в III квартале 2017 г. до 3,1 % по сравнению с 6,3 % в предшествующем квартале.

По заключению Счетной палаты на проект федерального бюджета 2018-2020 гг. планируе-

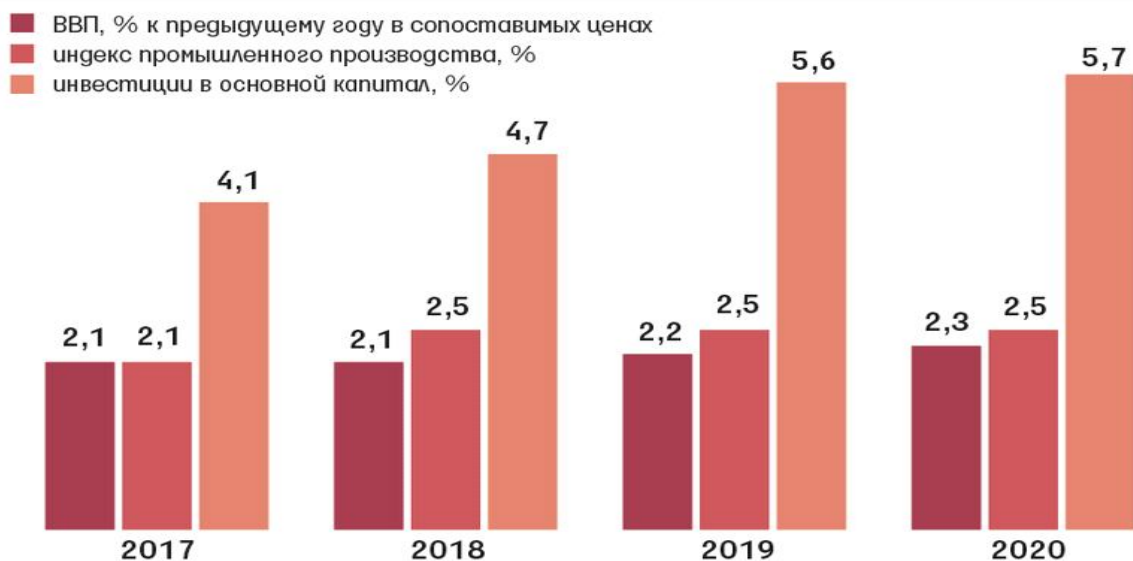
мый вклад инвестиций в рост ВВП преувеличен и вряд ли превысит 1-1,3 процентного пункта в сравнении с потреблением домохозяйств, вклад которых в рост ВВП сократится с 1,4 до 1,2 процентного пункта².

По прогнозу Министерства экономического развития России, рост инвестиций в основной капитал ускорится с 4,1 % в 2017 г. до 5,7 % в 2020-м (см. рис. 1). Это послужит основой обновления технологического уровня производства и увеличения производительности труда с 2 до 2,6 % за соответствующий период. Однако Счетная палата оценила износ основных фондов в 2016 г. в 48,7 % и прогнозирует инвестиционные вложения в основном не в высокотехнологичные секторы экономики. Эта тенденция в совокупности с сокращением инвестиций в образование с 2,2 до 1,4 % за период 2007-2016 гг. и в здравоохранение и оказание социальных услуг с 2,7 до 1,2 % за тот же период³ вряд ли обеспечит повышение технологического уровня отраслей, определяющих научно-технический прогресс в ближайшей перспективе.

В указанных условиях исключительно насущной проблемой для России является корректное определение факторов интенсивного роста национальной промышленности.

Правительство ждет ускорения

ПРОГНОЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА 2018–2020 ГГ.

ИСТОЧНИК: СЧЕТНАЯ ПАЛАТА

Рис. 1. Прогноз социально-экономического развития России в 2018-2020 гг.

Источник. Заключение Счетной палаты по проекту федерального бюджета на 2018-2020 гг.

Государство нацелено на обеспечение ускоренного роста инвестиций в российскую экономику посредством ряда инструментов их стимулирования. Во-первых, речь идет о реализации программы льготного кредитования малых и средних предприятий, о развитии инфраструктурной ипотеки и создании фабрики проектного финансирования на базе ВЭБа. Только инфраструктурная ипотека, по прогнозам правительства, способна обеспечить почти 1 трлн руб. инвестиций, что равноценно приросту ВВП на 1% в 2018-2020 гг. Во-вторых, создание и развитие на базе ВЭБа фабрики проектного финансирования привлечет в экономику дополнительные инвестиции в объеме 100 млрд руб., что обеспечит 0,1% прирост ВВП за период с 2019 по 2020 г. В результате комбинация всех этих механизмов стимулирования инвестиций в национальную экономику вызовет их рост в объеме 5-6 % как основы для соответствующего увеличения ВВП.

Однако не все так однозначно с проектным финансированием, поскольку его объемы невелики, а вклад инфраструктурной ипотеки может быть растянут на годы в зависимости от приоритета импорта оборудования и стройматериалов или отечественной их закупки. Что касается по-

требительского спроса в качестве драйвера инвестиционных вложений в экономику, то в случае отказа населения от сберегательной модели в пользу увеличения потребительских кредитов может возникнуть проблема необеспеченного их роста, что чревато повышением неустойчивости ряда системообразующих банков, специализирующихся на потребительском кредитовании (см. рис. 2).

Тем более нельзя не упомянуть тормозящие факторы, которые опускают правительственные эксперты. А, между тем, и ОЭСР, и МВФ, и Банк международных расчетов указывали, что не менее 1 процентного пункта роста российской экономики обусловлено процессом восстановления запасов предприятий, что объясняет временный рост промышленного производства по сравнению со спросом. В результате уже в 2018 г. этот 1 процентный пункт роста в показателях ВВП может быть обнулен.

Ряд экспертов международных организаций по-прежнему связывают перспективы российской экономики с ценой на нефть на международных рынках. По базовому прогнозу экспертов Министерства экономического развития России, корреляция между экспортными ценами на нефть и

Финансовые вложения и инвестиции в основной капитал

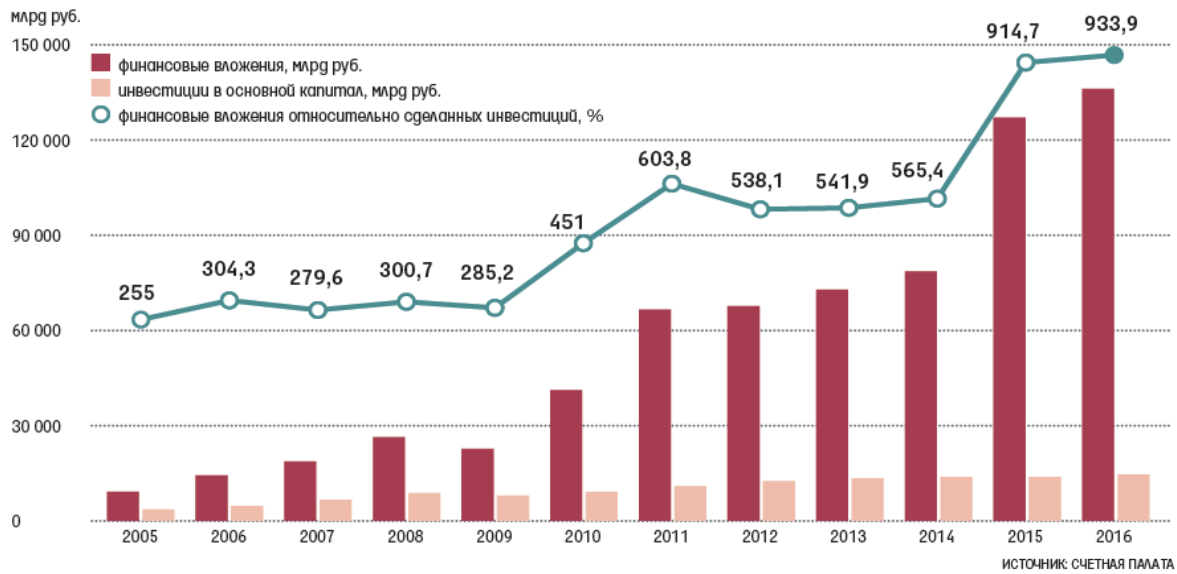

Рис. 2. Источники финансовых вложений и инвестиции в основной капитал в российской промышленности в 2005-2016 гг.

Источник. Заключение Счетной палаты по проекту федерального бюджета на 2018-2020 гг.

темпами прироста ВВП выглядит следующим образом: падение нефтяных цен на 15 % приведет к замедлению темпов роста макроэкономики до 1,4 % в 2018 г. и до 1,5 % - в 2019 г. Повышение же цен на нефть на мировых рынках на 15 % способно ускорить российскую экономику до 2,1 % к 2019 г. Однако даже такие параметры роста не способны сократить разрыв между ростом российской экономики и глобальными темпами роста (см. рис. 3).

В первой половине 2017 г. основной импульс роста российской экономики был связан с развитием неторгуемых секторов: розничной и оптовой торговлей, недвижимостью и строительством. Но следует помнить, что развитие оптовой торговли связано с формированием запасов, а ускорение темпов строительства - с наличием крупных государственных проектов в инфраструктурной сфере. Отрасли же производства, в которых создается высокая добавленная стоимость, не

Что мешает и помогает российской экономике

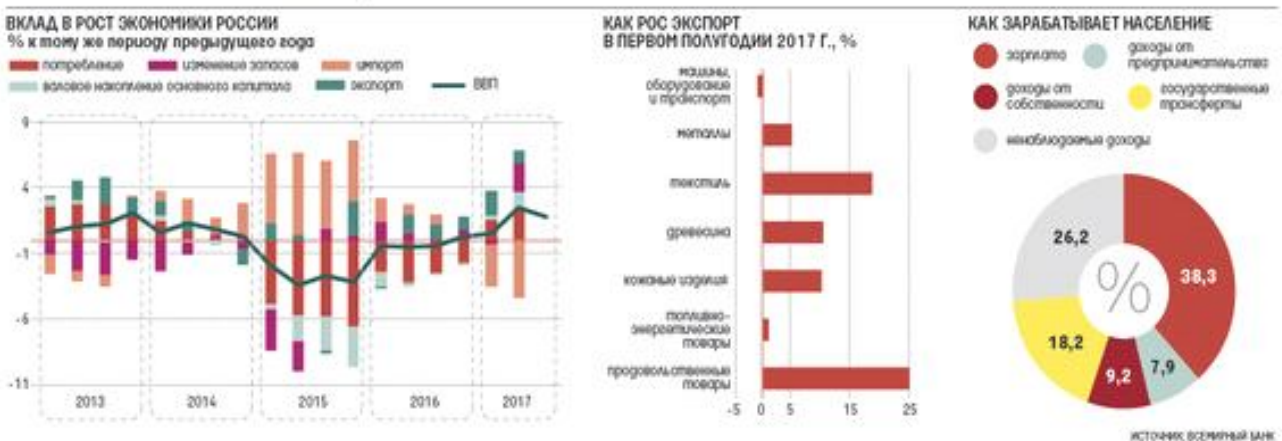

Рис. 3. Оценка Всемирным банком факторов роста и торможения российской экономики в 2013-2017 гг.

Источник. Данные Всемирного банка // World Bank.ru.

связанная с производством и экспортом нефти, могут стать бенефициарами стабилизации развития национальной экономики, но для этого надо устранить структурные ограничения. Только создав адекватную институциональную среду, можно стабилизировать развитие отраслей с высокой добавленной стоимостью преимущественно в отраслях, определяющих НТП вне зависимости от колебаний нефтяных цен на глобальных рынках. В новых условиях повысится значимость внутренних механизмов и факторов развития промышленных предприятий, собственной инвестиционной основы и инновационных импульсов⁴.

Теоретически рассматривая структуру потока инноваций в макротехнологической системе национального производства, это явление следует связать со спецификой ее ресурсной и технологической составляющими⁵. Даже если сформирована адекватная институциональная среда функционирования промышленных предприятий, технологические новации будут успешно внедрены в промышленность только при наличии определенного качественного соответствия существующей в подавляющем количестве отраслей технологии и доведенных до внедрения инновационных изменений⁶. Инновации в рамках отдельной отрасли или технологического процесса имеют свою специфику, так как они ориентированы на тот качественный срез, на котором находится данная отрасль или группа производств.

В каждой национальной экономике каждая группа промышленных отраслей имеет собственную инновационную емкость. В результате в определенных случаях поглощаться могут инновации, которые ориентированы на одну меру технической трансформации, но оставаться невостребованными могут другие, не учитывающие иные ее масштабы. Такие варианты могут объяснить, почему при определенных обстоятельствах импорт может привести к потерям ресурсов. Если ввезенная инновационная технология имеет избыточные для сложившихся структур производства свойства, то она и эксплуатировать может только в пределах ее адаптационных возможностей.

В российской экономике равновесие технологической структуры промышленности постоянно нарушалось на протяжении длительного времени. Сложившаяся система приоритетов консервировалась, что приводило к резкому замедлению качественных параметров нижних уровней макротехнологической структуры производства⁷.

Закономерная трансформация средних и низших по инновационности технологий вызывала избыточный спрос на массовые ресурсы, что неотвратимо генерировало экономические диспропорции.

Преодолеть сложившуюся ситуацию с помощью изменения системы приоритетов и институциональных моделей возможно, но в случае учета закономерностей взаимодействия низших и высших уровней макротехнологической структуры национальной промышленности. Высказанная еще Ю.В. Яременко⁸ концепция экономического развития ориентирована на закономерное изменение технико-экономической парадигмы как результат взаимодействия потоков замещения массовых ресурсов (способными генерировать продукцию с низкой добавленной стоимостью) ресурсами, способными обеспечить формирование и распространение новых комбинаций, т.е. инновационной структуры (способными генерировать продукцию с высокой добавленной стоимостью).

Если использовать подход Ю.В. Яременко, то все многообразие экономических ресурсов следует разделить на две группы. Тогда качественные (ориентированные на продукцию с большой добавленной стоимостью) ресурсы обозначим \bar{R} , а массовые (ориентированные на продукцию с низкой добавленной стоимостью) ресурсы - \underline{R} . В любой национальной промышленности эти наборы производственных ресурсов не могут быть качественно однородными и располагают достаточно широким диапазоном качественных характеристик. Рабочая сила, например, различается образованием, квалификацией, а оборудование, материалы, энергоносители - многообразными техническими свойствами.

В сумме всю совокупность экономических ресурсов в национальной экономике R представим как условное множество $R = \{\bar{R}, \underline{R}\}$, в котором общий случай описывается как $(\bar{R}) = \{R_1, \dots, R_p\}$, $\underline{R} = \{R_{p+1}, \dots, R_n\}$. Далее обозначим группировку ресурсов, дифференцированных по качеству, в виде $R = \{R_1, \dots, R_i, \dots, R_n\}$, а

$R_i = \bigcup_{k=1}^K R_i^{(k)}$ - как объединение разнообразных

ресурсов ($k=1, \dots, K$) i -го (качественного) ранга.

В итоге $R^{(k)} = \bigcup_{i=1}^n R_i^k$ - это совокупный объем ре-

сурсов k -й группы (к примеру, $k=1$ - рабочая сила, $k=2$ - оборудование, $k=3$ - энергоносители и т.п.)

$$\text{и } R = \{R^{(1)}, \dots, R^{(k)}, \dots, R^{(K)}\}.$$

Процесс замещения низкокачественных ресурсов высококачественными противоположен по своей сути и ориентации процессу компенсации:

$$\frac{1}{q_\gamma} = \left| \frac{\partial Q_\gamma(R)}{\partial Q_\gamma(\bar{R})} \right| = d_\gamma. \text{ Чем интенсивнее в националь-}$$

ной промышленности происходят процессы замещения, тем относительно меньшие по масштабу изменения необходимы с точки зрения эффекта компенсации.

Таким образом, стабилизация экономического развития российской экономики в среднесрочной перспективе объективно связана с технологическим обновлением производства, с активной инновационной деятельностью организаций. В этом случае овеществленные технологии, интерпретируемые традиционно как процессные (технологические), будут служить мощным стимулом замещения низкокачественных ресурсов высококачественными. А это значит, что будут объективно ускоряться процессы внедрения в производство новых (для российского бизнеса) машин и оборудования, приобретения новых технологий, финансирования исследований и разработок, про-

изводственного проектирования, а также выпуска продуктовых инноваций⁹.

Только так процесс экономического роста России станет необратимым вне зависимости от наличия или снятия антироссийских санкций либо высокой или низкой цены нефти на мировых рынках.

¹ Ломская Т. Кудрин оценил ущерб для России от военизированного бюджета // Ведомости. 2017. 5 окт.

² Ломская Т. Счетная палата не разделила веру правительства в силу инвестиций // Ведомости. 2017. 13 окт.

³ Там же.

⁴ Белоусов А.Р. В ожидании “русского чуда” (итоги посткризисного роста и ближайшие перспективы) // Материалы сайта “Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования при ИПП РАН”. URL: <http://www.forecast.ru>.

⁵ Яременко Ю. Моделирование межотраслевых взаимодействий. Москва, 1984.

⁶ Demircuc-Kant A., Maksimovic V. (1998) Law, Finance, and Firm Growth. *Journal of Finance*, December, 53 (6), pp. 2107-2137.

⁷ Бюро экономического анализа. Обзор экономической политики в России за 2003 год. Москва, 2004. С. 37-44.

⁸ См.: Яременко Ю. Экономические беседы. Диалоги Яременко Ю.В. с Белановским С.А. Москва, 1999.

⁹ См.: Черкасов В.В. Инновационная активность предприятий и реализация их научно-технического потенциала // Финансовая экономика. 2012. № 6. С. 60-64.

Поступила в редакцию 14.10.2017 г.